Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Я бессовестная шлюха, похотливая я дрянь

1. Коровы начинают давать молоко после того, как теленок, прежде чем начать сосать, потерся носом и пободал вымя и соски.
2. Как визуальные, так и чувственные ощущения, а также непосредственно стимуляция определенным образом влияют на молокоотдачу и очень важны в получении высокой продуктивности.
Выдержка из инструкции «Памятка для доярки» владельцу предприятия.
Иногда я прихожу к мысли, что львиная доля эротических новелл, которыми пестрят многочисленные сайты на просторах всемирной паутины, просто-напросто банальный вымысел. И преобладает-то внешнее описание событий, причём не всегда даже грамотное, в схематичном, и порою извращённом виде. Создаётся впечатление, что подобные россказни, даже если и подписаны женскими псевдонимами, выдуманы сексуально озабоченными мужиками, с их примитивной психологией, и пытающиеся накрапать нечто такое, чего им не пришлось испытать лично, но они об этом вожделеют. Или же марает неотёсаная школота, у которой зачесалось в одном месте и учиться правильно писать уже недосуг. Таких вот порно-троллей пруд пруди, и вместо зажигающего секса читаешь очередную ересь и ахинею, от которой возникает желание пойти в сортир и хорошенько проблеваться. Никоим образом не хочу никого обидеть, но множество рассказов написаны из рук вон бездарно, чуть ли не в каждом слове грамматические ошибки, с однобоким и плоским описанием незатейливого сюжета. Да и пишут-то в основном всё про мам, сестричек, братцев и прочих родственников, которые жили-не тужили, а тут вдруг взяли и решили поспариваться.
Глубокое проникновение! Надо-же. Да будет им известно, что для получения истинного наслаждения глубокого проникновения как раз и не требуется. То же самое про ученичков-акселератов, групповухой насаживающих на свои болванки нехороших учительниц, выставляющих им одни двойки да колы. Вот дают, а? Тем не менее, нет-нет, да и встретишь очень даже неплохое творение, вот тогда-то и даёшься диву мастерству и лёгкости повествования. Но таковых как раз и мало, бесконечно мало. Потому что в них вложен настоящий труд, требующий определённых навыков и умственных затрат. Галиматью выложить — это за полчаса нашлёпать, а произведение создать — иногда и месяцев не хватает. Решила написать и я, но в отличие от многих других изложений, хороших или плохих, неважно каких, со мной происходило всё в реальности, и не потому, что я выдумщица и врунья, а потому что привыкла воплощать свои сексуальные желания в жизнь, а не загонять их поглубже куда-то внутрь себя. Такова моя натура, и если уж я кого заприметила, то не отступлюсь до последнего.
Возможно, из за этого у меня и возникают многочисленные проблемы, и про меня ходят всякие нехорошие сплетни. Но то, что я решила рассказать, было что ни на есть на самом деле. Ну, может где-то, что-то упустила, где-то приукрасила, но «уцелом», как говорил бывший последний генсек рухнувшей державы, суть изложена достоверно. Ну всё, хватит уже мне травить байки из склепа. На мастерство повествования я, конечно же не претендую, и стоять в одном ряду с маститыми словесниками-виртуозами мне даже и далеко не светит. А закидают тухлыми яйцами — так мне не привыкать! Возможно, я сама и есть тот самый порно-тролль. И если уж на то пошло — то троллить надо толсто.

***

— Ну а теперь прогноз погоды — сказала теледива и нежно улыбнулась.

Снова она. Уже третий раз на экране вижу эту барби. Ну прогноз твой мне на фиг не тарахтел. Мне на тебя посмотреть, так хлебом не кормить. Ну а дикторша чётким голосом говорила про всякие там тучи, ветры, осадки, и всякую белиберду, которая, впрочем, почти никогда не сбывалась. Я как заворожённая смотрела на неё. Как двигается, как показывает что-то на карте, как склоняет голову, улыбается. Новенькая наверное. Хорошенькая-прехорошенькая. Вот бы покувыркаться с тобой. Но далеко ты. Хороша Маша, да не наша. В конце прогноза красавица пожелала здоровья, удачи, и отличного настроения. Отличного секса только не пожелала и телефончик не сказала. Словом, по сценарию и по буквам отгрузила. Сразу видно, что к синоптикам отношение имеет как бройлерная свинья к шахматам. Больше похожа на представительницу индустрии иного плана. Ну да ладно, не буду девочку оскорблять. Всё равно мне с ней не переспать. Как говорится, довольствуйся тем, что имеешь.

— Здравствуйте господа и товарищи, мальчики и девочки. Ваша мама пришла, молочка принесла — сказала вновь назначенная староста шестой группы Ира Старикова и принялась раздавать шпаргалки, добытые вымогательством у заместителя декана.

Я присмотрелась. А ведь как две капли на леди «прогноз погоды» похожа. Где же ты раньше была. Все тут же потянулись и кто-то из парней сказал:

— Для мальчиков плата — поцелуй, а для девочек?

А я взяла и сказала:

— А что, если тоже поцелуй?

Приподняв бровь, я стрельнула в Ирочку загадочным взглядом. И под моим взором она вдруг смутилась и отвернулась. Покраснела даже. Вот ведь, цаца какая стеснительная. А что я такого сказала. Наверное, всё же пошлость. Я деловито осмотрела её фигурку и оценила тут же по достоинству. Ага-а-а, вот ты какая Ирочка-Ириночка. Ладненькая, стройненькая. А личико — Брижит Бордо ну просто отдыхает. Что же делать мне с тобой? Ну ничего, как там в песне поётся? Никуда не денешься, всё равно ты женишься, всё равно ты будешь мой. Вернее моя. Ну насчёт жениться это я что-то попутала совсем. Но трахать я тебя буду очень-очень скоро. Потому, что я так хочу. А если хочу, то так и будет. Что у нас там про историческую фразу Юлия Цезаря? Пришёл, увидел, победил? Вот-вот. Подошёл, обработал, трахнул. Правильнее сказать — соблазнила и трахнула. Ведь я же тёзка великого императора — Юлия, Юля. Так меня и нарекли. Само собой, хреново быть не такой как все. А что делать? Жить то как-то надо. Ну не такой я на свет родилась.

Значит, так было задумано свыше. Зато внешним видом и обаянием природа меня как раз таки не обидела. Бедные мальчики. Как мне вас жаль. Не придётся вам приласкать то, над чем создатель действительно потрудился. Ах я шлюха лесбийская. И ни капли стыда. А чего стыдиться то? Вот потому-то меня и перевели с другого потока. Как же наш декан меня песочил! А я — ну сама невинность, потупив взор клялась и божилась, что такое больше не повторится. Вообще-то падением морального облика я начала отличаться уже с первого курса.ничего, но в тот момент, когда химичка в судорогах сексуально орала, в аудиторию вошла стукачка Таня и всё увидела. Затем она побежала докладывать про меня и мой окончательно разложившийся моральный облик. Ой, что было потом. Лучше бы меня как ведьму на костре поджарили. Наверное, применённый ко мне термин — падшая женщина — был самым мягким. Но учитывая, что кафедра биологической химии была, мягко говоря, не

укомплектована, ассистентку трогать вообще не стали, типа пусть муж с ней сам разбирается, а мне поставили на вид, и в конце концов, пригрозили строгим выговором. Один из замов ректора сунул свой волосатый, похожий на сардельку палец мне в нос, и процедил грозно:
— Смотри у меня.
Я снова дала клятву вести себя примерно, а декан только рукой махнул — мол, горбатого могила исправит. Тане приказали держать рот на замке и всё улеглось. А за что тогда перевели? А за то, что я через месяц устроила на свадьбе. Моя выходка уже имела последствия и отделаться просто так мне не удалось. Выходила замуж соседка по комнате из нашей общаги, и она имела неосторожность меня на эту самую свадьбу пригласить. После всех торжественных обрядов был фуршет в столовой, которую сняли на вечер, и веселье было в самом разгаре. Жених влюблённо смотрел на невесту и невеста отвечала взаимностью. А потом невеста попросилась в туалет и исчезла. А жених имел глупость её не сопроводить. А в меня снова как назло дьявол вселился. И когда объевшийся груш пошёл уже на поиски, то обнаружил свою любимую супругу в конце коридора в подсобке. Я сидела на мешке с какой-то капустой, а невеста — теперь уже законная его жена, пачкая белые колготки о грязный пол, стояла передо мной на коленях. Я крепко удерживала её за волосы, а она, растрёпанная и полуголая, страстно мне лизала и признавалась в любви. Ай-яй-яй. Одним словом, измена и блядство сплошное. Но кончить я всё же успела, и мой громкий стон слышали в соседних помещениях.
Тут сбежалась чуть ли не половина всех приглашённых, и им было на что посмотреть. Жених оказался ревнивым и свадьба расстроилась. А что же я? Да чуть было не отчислили, но училась я хорошо, и шла на красный диплом. Декан был обеими руками за то, чтобы подвергнуть меня химической кастрации, но в кабинете ректора ему прямо сказали, что он забывается. Меня перевели от греха подальше. Тем не менее, сущность моя жаждала всё новых сексуальных приключений. Шли дни и я присматривалась к Ире. Были и другие симпатичные девушки, но я наметила её, и другие покамест меня не интересовали. Я давно поняла, что по-настоящему можно себя удовлетворять только реальным, а не каким-нибудь виртуальным сексом, и всегда была за активные действия в повседневной жизни. Смотреть порноролики на соответствующих сайтах и потихоньку мастурбировать было не для меня. И если уж на то пошло, эти самые ролики, мягко говоря, никак не зажигали. А если взять и присмотреться повнимательнее к персонажам, то было видно, что на их безучастных лицах нет и тени подлинной страсти. И их незатейливые движения. Отработанные, механические манипуляции больше походили на конвейер, где роботы занимаются сборкой очередного экскаватора или плуга.
— Итак, девочки-мальчики, сдаём денежку кто едет в воскресенье на природу. Будет шашлык и веселье — сказала после занятий Ира Старикова, в которую я по уши влюбилась.
— А выпить закусить?
— Всё будет в лучшем виде.
И народ потянулся к старосте. Я подошла и сказала, доставая тысячную купюру:
— И меня запиши — я снова серьёзно и загадочно взглянула на красавицу-старосту и та снова покраснела.
— Почему ты так всё время на меня смотришь?
— А что, нельзя? — я вызывающе ответила и мягко положила свою ладонь ей сверху на кисть.
Ира неуверенно освободилась и молча отвернулась. И я поняла, что остановиться уже не в

силах. Надо было подождать подходящего момента. Форсировать события — означало всё испортить в самом начале. А вскорости и момент представился.
Пятнадцать человек на сундук мертвеца, йо-го-го, и бутылка рому! Вот так пели вольные флибустьеры в знаменитом романе Роберта Стивенсона, когда веселились. Вот и я, оказавшись на природе, имела примерно такой же настрой. Ведь Ира была рядом и я намеревалась её соблазнить. Мы сидели вокруг костра и разговаривали. Ко мне пытался клеиться студентик, но я его отшила. Я незаметно подсела к Ирочке и постоянно ей подливала.
— Ты что, споить меня хочешь? — сказала она, повернув голову в мою сторону. Ну наконец-то, хоть вниманием своим одарила.
— Нет, просто на брудершафт с тобой выпить хочу.
— Вон со Славиком выпей, он давно на тебя смотрит.
— Так неинтересно уже. Банально и избито. Вот девушка с девушкой на брудершафт, вот это итересно — и я посмотрела на неё так, как наверное сам капитан Флинт не смотрел на свои пиастры.
Все остальные дружно поддержали, потому как не знали про мои похождения. А если кто и знал — помалкивал. Я догадывалась, что всем интересно воочию узреть, как же могут целоваться девушки друг с другом. Ира конечно смутилась, тем не менее народ требовал. Она густо покраснела, но как лидер-староста отступать не привыкла. Я вызывающе смотрела ей прямо в глаза, положив руку себе на бедро. И поколебавшись, Ира протянула в мою сторону пластиковый стаканчик с вином. Я подняла свой, и наши импровизированные бокалы встретились. Публика в один голос приказала пить до дна, и мы выпили. Теперь же предстояло встретиться нашим губам. Ира была уже в подпитии и слегка покачивалась. Ну а я медленно приблизилась и прикоснулась к её губкам, положив свою руку нежно ей на ножку. На этом я не остановилась, а прижалась губами плотнее и запустила ей в ротик свой язык. Второй рукой я обняла её за шею и приласкала.
Ира вздрогнула и попыталась отстраниться но я ещё крепче прижала её за шею. Все пооткрывали свои рты и смотрели на наш долгий поцелуй, а я продолжала гладить её за шею. Я хозяйничала своим языком, лаская её язычок. Ира наконец ответила, и уже сама начала прижиматься ко мне. Я же погладила её за ножку и чувствовала, как девушка возбуждается по настоящему. Я отстранилась первая, потому что всё происходило на публике, и был бы уже перебор. Ира тяжело так вздохнула, вытерла губки и стыдливо отвернулась. Все тут же зааплодировали. Вот это поцелуй на брудершафт. Кто-то даже на камеру снял. Кажется, это была Оля. Ну а я торжествовала. Я поняла, что мне удалось Ирочку поддеть на свой крючок, ей понравились мои непристойные прикосновения и ласки. Она сидела, опустив голову и что-то беззвучно шептала себе под нос. Я же продолжала веселиться, как ни в чём не бывало, периодически украдкой поглядывая на девочку. Как она сидит и теребит край топика, как невпопад кому-то отвечает. Когда же все переключились на другие темы, я шепнула ей на ушко:
— Можно тебя на минутку?
— Угу — она кивнула и покорно пошла за мной.
Я завела её за деревья и вдруг крепко обняла её снова, впившись её в губы. Девушка сопротивлялась и вырывалась, а я наконец дала волю своим рукам. Запустив ей одну руку под майку, я гладила и мяла набухший сосок. А вторую руку ей под трико и трусики, и

пальчиками так шаловливо водила по губкам. Я чувствовала, как она постепенно сдаётся. Между ног у неё промокло. Всё, девочка потекла. Вот и славно.
— Тебе нравится? — шёпотом спросила я.
— Теперь — да, не останавливайся.
— Сейчас ты мне полижешь. Ты ведь хочешь сделать мне приятно?
— Да, я сделаю тебе всё и это будет мой позор.
— Не думай про это. Давай, на колени.
И красавица покорно встала на коленки. Я привычно ухватила её за волосы и приспустила колготки, обнажая перед её лицом свою промежность. Погладив кончиками пальцев по её личику, я засунула их к себе во влагалище и немного помастурбировала. Затем мокрыми пальцами провела ей по губам. Теперь она нежно застонала и подалась вперёд. Вот так, староста-недотрога самых честных правил, ох и трахну я тебя.
— Оближи давай — сторого сказала я и сильнее сжала ей волосы. Девушка повиновалась. Вначале неуверенно, но затем уже страстно она по очереди старательно вылизала мне все пальцы и я сказала:
— А тперь лижи как следует — и я прижала её к своей щелке.
Ирочка снова томно застонала и принялась вылизывать мне пещерку, периодически теребя клитор кончиком языка. Наконец-то. Как же хорошо. Возбуждение постепенно захватывало меня и сладкая истома разливалась по всему телу. Ирочка отлизывала, а я ласкала её за грудь и прижимала к себе. Здорово лижет. Старается. И время от времени томно стонет. Наконец возбуждение моё достигло апогея, и я кончила ей прямо на личико. Ира же принялась облизывать мою руку, ласкющую грудь. Я немного помедлила и опустилась между её колен, затем облизывая бёдра, приближалсь уже теперь к её промежности. В следующее мгновение я описывала круги внутри её пещерки и гладила клитор кончиком языка. Ира страстно стонала и прижимала мою голову к себе, а я вдруг краем глаза заметила, что за нашим сексом подглядывают. Это была Олечка, которая сняла наш поцелуй на камеру. Из за кустов она жадно смотрела на наш трах, как мы ласкаем друг друга и стонем. Я сделала вид, что не заметила её присутствия и продолжала отлизывать. Периодически я видела Олю и она мастурбировала. Ведь тоже хочет меня. Ага, пусть. Следующая ты будешь. Я и тобой займусь. Вот натрахаюсь с Ирочкой, и тебя соблазню. Проверим и твои способности к отлизыванию. Я не спешила и лизала Ире как можно нежнее, время от времени лаская губки пальцами и языком. Но сколько не задерживай удовольствие, всему приходит свой конец. И Ирочка страстно и протяжно в последний раз застонала и кончила, вымазав моё лицо своими обильными вделениями. За кустами послышался приглушённый стон. Затем шорох и всё стихло.
Мы медленно приводили себя в порядок и Ира так и не заметила, что за нами подсмотрели. А я про это молчала. Колготки в нескольких местах на мне оказались порваны, а лица наши были вымазаны. Наконец мы вернулись на поляну, где все уже собирали вещи и тушили костёр. И по нашему виду все тут же догадались, чем мы занимались. К подобного рода сценам я уже привыкла, и даже чем-то они мне нравились. А вот Ира не знала куда себя деть. Я видела, что она готова провалиться от стыда сквозь землю. Ничего, привыкнет.
На следующий день я как ни в чём не бывало сидела на лекции. Ира опаздывала, а я поглядывала на часы. Наконец, она появилась прямо перед преподавателем и проскочила в зал. Это было на неё не похоже, потому что она всегда приходила на десять-пятнадцать минут

раньше начала занятий, и делала какие-нибудь объявления. Она направилась в мою сторону и села рядом со мной. В ней виделась перемена. Она посмотрела на меня и тихо прошептала:

— Привет, как хорошо что ты здесь и ты рядом.

— А что?

— А то — она улыбнулась немного пошло — я слагаю с себя обязанности старосты — ведь теперь мне не светит административное продвижение так сказать. Кто-то настучал на меня, и в деканате только что меня отстранили.

— А как ты к этому отнеслась?

— А никак. Теперь мне всё равно. Мы сегодня будем вместе? Ты будешь меня любить?

— Конечно. И ты меня тоже будешь.

Она опустила руку под стол и погладила меня по ноге. Я ответила тем же. Лекция началась.

ARHIMED